

На правах рукописи

Александрова Елена Владиславовна

ФРАЗЕОЛОГИЗМ КАК НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ МЕТАФОРА:
ФИЛОЛОГО-ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Тверь – 2015

Работа выполнена на кафедре английской филологии ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет».

Научный руководитель –

Крюкова Наталья Федоровна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой английской филологии ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет».

Официальные оппоненты:

Кирилина Алла Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии НОУ ВПО «Московский институт лингвистики»;

Арзамасцева Наталья Юрьевна – кандидат филологических наук, ассистент кафедры русского языка для иностранных граждан ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет».

Ведущая организация –

ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет»

Защита состоится «__» _____ 2015 г. в 14 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Володарского, 44.

Отзывы можно направлять по адресу: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ТвГУ, учёному секретарю диссовета Д 212.263.03.

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 212.263.03
кандидат филологических наук, доцент

М.В. Оборина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена изучению национальной специфики фразеологии в русле филологической герменевтики на материале фразеологических единиц (далее – ФЕ), использованных в художественном тексте.

Актуальность реферируемого диссертационного исследования определяется:

- 1) необходимостью изучения особенностей лингвокультур на материале фразеологии;
- 2) значимостью исследования ФЕ для понимания специфики реализации национально-культурного потенциала на фразеологическом уровне;
- 3) важностью исследования специфики функционирования ФЕ в художественном контексте.

Объектом данного исследования является фразеологическая единица как национально-культурная метафора.

Предмет исследования – специфика пробуждения рефлексии фразеологическими единицами как национально-культурными метафорами, используемыми в английском художественном тексте и его переводе на русский язык.

Теоретической основой исследования явились:

- разработки отечественных и зарубежных учёных в области теории метафоры (Г.С. Баранов, М. Блэк, М. Джонсон, Д. Дэвидсон, Дж. Лакофф, Е.О. Опарина, Э. Ортони, А. Ричардс, В.Н. Телия и т.д.);
- работы отечественных исследователей по теории мыследеятельности (Г.П. Щедровицкий);
- работы представителей Тверской школы филологической герменевтики (Г.И. Богин, Н.Ф. Крюкова, Н. Л. Галеева, М.В. Оборина, И.В. Соловьева, А.А. Богатырев и др.).

Методологическая база исследования определена спецификой материала и поставленными задачами исследования: опорная методология обусловлена герменевтическим подходом, базирующимся на теории системомыследеятельности Г.П. Щедровицкого и заключающимся в конструировании смыслов фразеологических единиц посредством описания текстовых средств непрямого номинации, пробуждающих рефлексию. Действие рефлексии рассматривается как результат её фиксаций в соответствующих *поясах системомыследеятельности*:

- 1) поясе реального мира мыследействования (**мД**), включающем в себя опыт реципиента в области предметно-практической деятельности;
- 2) поясе мысли-коммуникации (**М-К**), содержащем опыт общения с вербальными текстами;
- 3) поясе чистого мышления (**М**), развертывающемся в невербальных схемах.

Рефлексию, вслед за Г.И. Богиним, можно определить как «установление связи между извлекаемым прошлым опытом и той ситуацией, которая представлена в тексте как предмет для освоения» [Богин 1984: 16].

Материалом исследования послужили фразеологические единицы английского языка, отобранные из англо-русских фразеологических словарей, их употребление в англоязычном художественном тексте и переводе на русский язык. Для анализа были отобраны 174 отрывка художественных текстов английской и американской литературы, содержащих фразеологические единицы и их переводы на русский язык.

Основная цель работы – выявление специфики перевода фразеологических единиц в художественном тексте с учётом фиксации рефлексии согласно теории системомыследеятельности. В соответствии с основной целью в диссертационном исследовании ставятся следующие задачи:

- 1) изучить способы фиксации рефлексии при понимании фразеологических единиц в англоязычном художественном тексте;
- 2) проанализировать перевод фразеологических единиц в художественном тексте с английского языка на русский;
- 3) сравнить мозаику фиксации рефлексии при понимании фразеологических единиц в тексте оригинала и перевода;
- 4) выявить возможности достижения эквивалентности с точки зрения филологической герменевтики.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Фразеологизм представляет собой национально-культурную метафору, конструирующую систему явных и неявных смыслов.
2. Национально-культурный компонент как смысл конструируется в виде уникальной мозаики фиксаций рефлексии, пробуждаемой фразеологизмом-метафорой.
3. Эквивалентность перевода фразеологических единиц в художественном тексте можно оценивать с точки зрения сохранения мозаики фиксаций рефлексии.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в анализе фразеологических единиц английского языка с позиций герменевтического подхода, в рамках которого основное внимание уделяется изучению смысловой специфики употребления фразеологизмов в англоязычном художественном тексте при обращении к авторским приёмам текстопостроения и средствам метафоризации как способам репрезентации и усмотрения смыслов.

Теоретическая значимость исследования обусловлена вкладом в изучение фразеологии в аспекте филологической герменевтики и основывается на оценке эквивалентности перевода ФЕ с точки зрения теории системомыследеятельности.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования результатов исследования для разработки общих и специальных курсов по теории и практике перевода и филологической герменевтике на факультетах иностранных языков, а также на теоретических и практических занятиях по интерпретации текста.

Цели и задачи определили структуру работы: текст диссертационного исследования состоит из введения, двух глав, заключения, списков использованной литературы и источников иллюстративного материала, а также двух приложений.

В первой главе рассматриваются проблемы языка и мышления, языка и культуры, а также излагаются точки зрения на такие понятия, как фразеологическая номинация, национальная специфика фразеологии и фразеология в аспекте филологической герменевтики.

Вторая глава посвящена рассмотрению фразеологической единицы как средства метафоризации и пробуждения рефлексии, переводу фразеологизмов как национально-культурных метафор и рефлексивным основаниям их перевода.

В Приложении 1 представлены фразеологические единицы, при переводе которых в художественном тексте сохраняется мозаика фиксации рефлексии; в Приложении 2 приводятся фразеологизмы, при переводе которых происходит нарушение мозаики фиксации рефлексии. В Заключении подведены итоги проведённого исследования.

Основные положения исследования прошли апробацию в виде докладов на научно-практических конференциях: региональной научно-практической конференции «Лингвистика и методика в XXI веке: современные тенденции и направления» (Мурманск, 2005 г.), региональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков» (Мурманск, 2006 г.), Международной герменевтической конференции «Понимание и рефлексия в коммуникации, культуре и образовании» (Тверь, октябрь 2007 г.), X юбилейной международной научно-практической конференции «Понимание и рефлексия в коммуникации, культуре и образовании» (Тверь, октябрь 2008 г.), научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной филологии и журналистики» (Мурманск, 2013 г.), Международной научной конференции «Языковое и культурное взаимодействие в условиях Арктического региона» (Мурманск, сентябрь 2014 г.).

Результаты исследования отражены в 13 статьях общим объёмом 3,7 п.л., три из которых опубликованы в рецензируемых изданиях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении определяются объект и предмет исследования, обосновываются актуальность и научная новизна исследования, описываются цель и задачи, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Лингвокультурные основания метафоризации фразеологизмов» рассматриваются вопросы взаимоотношения языка и мышления, языка и культуры, отдельно обсуждается проблема рассмотрения ФЕ в аспекте филологической герменевтики, а также ФЕ как метафорическое средство пробуждения рефлексии.

Фразеологизм – единица языка, комплексно отражающая особенности мышления народа, говорящего на данном языке. Герменевтический подход к изучению фразеологии является именно тем подходом, который позволяет глубже подойти к механизмам мышления. Фразеология – наука, интерпретирующая и понимающая, так как она не только классифицирует ФЕ, но и исследует механизмы их понимания, реконструирования замысла автора (в данном случае автором можно назвать народ). Понимание достигается через рефлексия, которая является универсальным признаком человеческой мыследеятельности. Применение герменевтического подхода подразумевает переход от традиционно рассматриваемого уровня значений на уровень смысловых отношений и рассмотрение ФЕ как системы явных и неявных смыслов. В связи с этим в работе отмечено, что необходимо разграничивать значение и смысл. На принципиальность разграничения этих двух понятий с позиций деятельностного подхода указывает Г. П. Щедровицкий в статье «Смысл и значение». Смысл – это то, что понимается нами при прочтении текста. Это та конфигурация связей и отношений между разными элементами ситуации деятельности и коммуникации, которая создаётся или восстанавливается человеком, понимающим текст сообщения [Щедровицкий 1994: 544–576]. По отношению к значению смысл первичен: он включает в себя способ данности референта и таким образом конкретно детерминирует значение, которое являет собой конечное число правил употребления единицы. Рефлексия течёт непрерывно, но по воле человека может останавливаться (фиксироваться) и объективироваться, а действие рефлексии обычно рассматривается с помощью понятия фиксации рефлексии в соответствующих поясах системомыследеятельности. В тексте значение ФЕ стимулирует рефлексия и высвечивает все те связи и отношения между ФЕ, текстом и реальной действительностью, которые читателю предстоит выстроить при прочтении этого текста, что и составляет акт понимания и интерпретации текста. Разнообразие связей, которые читатель выстроит между ФЕ, текстом, собственным опытом, реальной действительностью и т.д., будет разным для каждого читателя и при каждом прочтении текста. Это можно представить с помощью схемы (см. рис. 1).

В главе также обсуждаются различные теоретические концепции метафоры и научные подходы к пониманию метафоры как ментального феномена. Метафора выполняет стилистическую функцию, она покрывает

лакуны в словаре буквальных наименований (или по крайней мере удовлетворяет потребность в подходящем сокращённом названии). Например, англ. *a cauliflower ear* – изуродованная ушная раковина у боксера.

Фразеологизмы, подобно метафорам, не всегда означают то, о чём говорят, но в случае с идиомами мы склонны воспринимать только небуквальное значение и игнорировать буквальное. Фактически изначальное буквальное значение настолько утеряно, что выражение выглядит абсолютно бессмысленным, будучи понято дословно (*hoisted by his own petard, the whole nine yards, kicked the bucket, by hook or by crook, not worth his salt, keep a stiff upper lip, bats in the belfry*). Как и метафоры, в большинстве своём фразеологизмы не только называют что-то, но и выражают отношение к называемому, дают ему оценку, экспрессивно характеризуют предмет или явление, вызывают образное представление о каком-нибудь факте, событии, явлении.

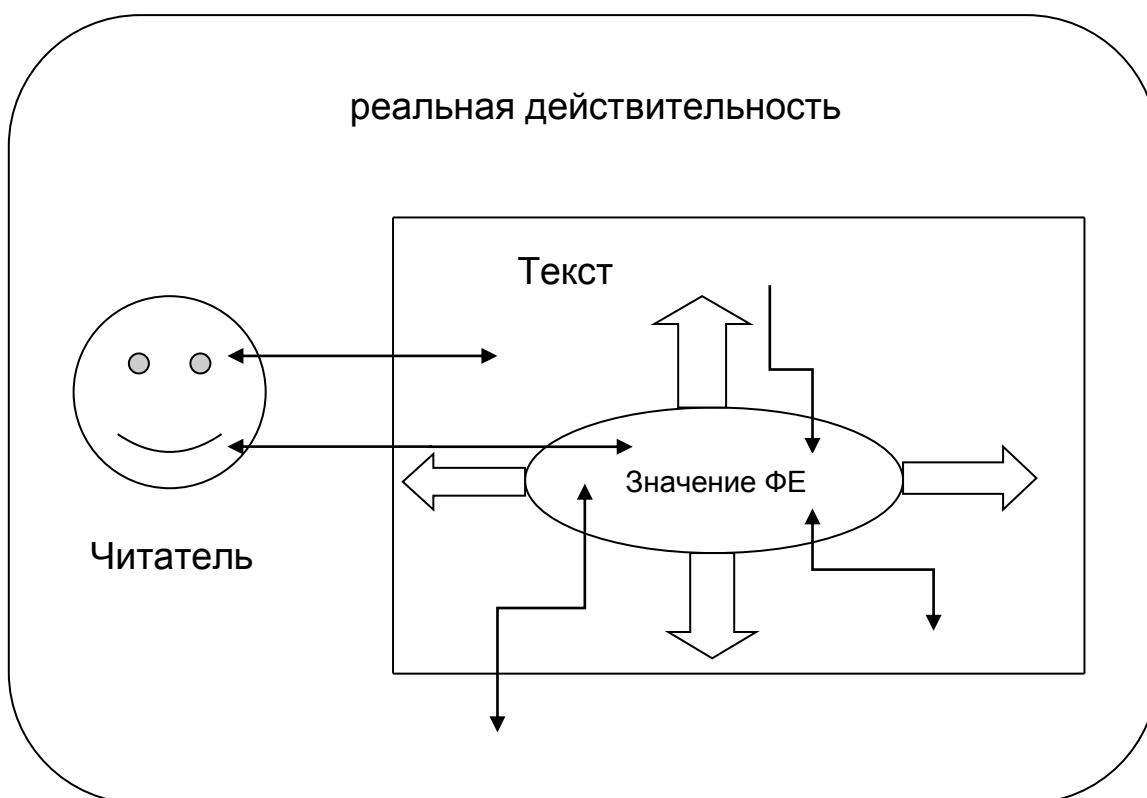

Рис. 1

Приёмы воспроизведения моделей традиционной поэтической фразеологии колеблются от обращения к их наиболее ходовым реализациям до их сложного индивидуального перефразирования, от привычного обращения к символам до индивидуального «овеществления» предметной основы символа, от обращения к традиционным образам-иносказаниям до их специфического преобразования, основанного на новых представлениях, что происходит при

постоянной взаимозаменяемости фиксаций рефлексии в поясах системомыследеятельности как определяющих моментах смыслоусмотрения и смыслопостроения. В работе рассматриваются возможные случаи подобных фиксаций. Стремясь понять художественный текст, реципиент (или субъект) должен владеть рефлексивными техниками понимания, которые представляют собой «совокупность приёмов СМД, превращающих непонимание в понимание, а в оптимальных случаях превращающих понимание в мастерство» [Богин 2001:19]. В исследовании приводится краткий обзор техник понимания, систематизированных в трудах Тверской герменевтической школы. Общее количество техник, описанных на сегодняшний день, достигает более 100, однако из них лишь некоторая часть является ведущими, остальные же выполняют роль «ведомых».

С учётом трёх поясов системомыследеятельности можно представить семь возможных схем фиксации рефлексии (варианты фиксации рефлексии предложены Н.Ф. Крюковой [Крюкова 1999: 10]).

1. Фиксация рефлексии в поясе мыследействования, когда понимание ФЕ напрямую связано с предметно-практической деятельностью реципиента. К фразеологизмам, которые пробуждают рефлексии в поясе мД, можно отнести мотивированные фразеологические единицы, образованные путём простого переосмысления переменных словосочетаний или предложений. В основе метафорического переосмысления таких ФЕ, как правило, лежат различные типы сходства. К таким фразеологизмам можно отнести компаративные единицы, как адъективные, так и глагольные. Ведущей техникой понимания здесь будет реактивация прошлого опыта, актуализация знаний либо распрямление (т.е. восстановление мыследействования продуцента). Например: *Busy as a bee as usual, I suppose. You're simply amazing.* (W.S. Maugham, "For Services Rendered", act I). Рефлексия в данном случае протекает легко, фиксируясь в поясе мД: любой человек, имеющий хотя бы малейший опыт общения с объективной действительностью, может хорошо представить себе образ пчелы, постоянно занятой работой.

2. Фиксация рефлексии в поясе мысли-коммуникации, где происходит обращение к опыту общения реципиента с вербальными текстами. Сюда можно вполне оправданно отнести большую часть библеизмов (рус. *оливковая (масличная) ветвь* – символ мира), а также фразеологические единицы, обязанные своим происхождением произведениям литературы, не только национальной, но и всемирной, получившей распространение в стране (англ. *to pull smb's chestnuts out of the fire* – таскать для кого-либо каштаны из огня, выполнять для кого-либо неприятную работу) и историческим событиям (англ. *cross the Rubicon* – перейти Рубикон, принять бесповоротное решение). Большой пласт фразеологических единиц с фиксацией рефлексии в поясе мысли-коммуникации обязан своим происхождением обычаям, традициям, поверьям народа-носителя языка. Техники понимания таких фразеологических единиц относятся к группе, которая подразумевает использование

«рефлективного мостика», т.е. ФЕ пробуждает рефлексию над образами, которые не связаны непосредственно с осваиваемым гносеологическим образом. В качестве такого «рефлективного мостика» в данном случае выступают средства прямой отсылки к отдаленной онтологической картине (аллюзия, цитация и т.д.) По сути своей фразеологические единицы, пробуждающие рефлексию в поясе М-К, являются аллюзиями, непременно требующими когнитивного понимания и знания контекста употребления. Понимание такого рода фразеологизмов требует от реципиента знания фоновой информации, владения информацией о культурно-историческом наследии народа, т.е. обращения к опыту общения с вербальными текстами.

3. Фиксация рефлексии в поясе невербального мышления, когда фразеологизм как некий символ сам по себе является смысловым конструктом, и процесс понимания ФЕ происходит непосредственно и не нуждается в вербализации (рус. *разлюли-малина*; англ. *to be nuts* – сойти с ума, быть сумасшедшим). В большинстве случаев фиксация рефлексии в поясе М касается немотивированных фразеологических единиц. Такие фразеологизмы, как правило, возникают путём сложного переосмысления при вторичной фразеологической номинации. Буквальное значение преобразуется, и связь между значением ФЕ и буквальными значениями её компонентов теряется.

4. Фиксация рефлексии в двух поясах системомыследеятельности: в поясе М-К и мД. Здесь возможны два пути фиксации рефлексии: 1) ФЕ понимается за счёт выхода из пояса М-К в пояс мД (где мД важнее); 2) ФЕ понимается за счёт выхода из пояса мД в пояс М-К (М-К важнее), т.е. «фиксация рефлексии в коммуникативной действительности оказывается ведущей сравнительно с фиксацией в реальной действительности» [цит. раб.: 18].

5. Фиксация рефлексии в двух поясах: М и мД. Здесь также возможны два варианта: 1) выход из пояса М в мД, где мД важнее; 2) выход из пояса мД в М, где важнее пояс невербального мышления.

6. Фиксация рефлексии и в поясе М-К, и в поясе М:

1) М + М-К (фиксация рефлексии в поясе коммуникативной действительности является ведущей);

2) М-К + М (фиксация рефлексии в поясе невербального мышления является важнее фиксации рефлексии в поясе мысли-коммуникации).

7. Фиксация рефлексии во всех трёх поясах системомыследеятельности, так называемый «идеал понимания».

Во второй главе «Перевод фразеологизмов как филолого-герменевтическая проблема» рассматриваются рефлективные основания перевода фразеологизмов как национально-культурных метафор. Характер метафоры, лежащей в основе фразеологических единиц, отличается от образной, «свободной»: она становится «стандартной», теряет индивидуальность, но всё же сохраняет образность и иносказательность [Черданцева 1988: 78]. Метафора в области фразеологии, в отличие от художественной метафоры, не индивидуальна. Напротив, в основу образной

мотивированности может лечь только тривиальная, стандартная метафора, понятная всему языковому коллективу и в силу этого прошедшая процесс фразеологизации. В качестве механизмов создания этого процесса выступает «способность языковых знаков к формированию вторичных значений на основе преноса первичных значений и производства мотивированных языковых единиц» [цит. раб.е: 84].

В исследовании отдельно отмечается, что задачей переводчика является не только сохранение значения ФЕ, но и донесение до реципиента переводного текста смысла ФЕ, который она приобретает в тексте. Критерии эквивалентности в таком случае не могут сводиться к чисто лингвистическим, а должны основываться на рефлексии реципиентов исходного и переводного текста, развертывающейся в поясах системомыследеятельности. Для оценки эквивалентности перевода метафор, а соответственно, и фразеологических единиц, часто применяется уровневая модель. Пользуясь классификацией В.Н. Комиссарова, выделяющего пять уровней эквивалентности перевода, выделяются уровни и подуровни эквивалентности метафор, которые допускают абсолютную эквивалентность (пятый уровень) даже в случае, если очевидно неодинаковое членение действительности в картинах мира, созданных разными языками. Н.Л. Галеева отмечает, что в отечественной традиции герменевтический, деятельностный подход к переводу практически не используется, не всегда в современной лингвистической теории перевода осознается трансляция из одной культуры в другую способов мышления и организации деятельности [Галеева 2011: 5–6]. При рассмотрении возможностей перевода фразеологических единиц в основу способов традиционно ложатся чисто лингвистические особенности фразеологизмов. Безусловно, полный эквивалент традиционно считается максимальным уровнем достижения эквивалентности, но этот способ перевода примет во внимание только лингвистические особенности оригинала и перевода.

Герменевтический метод, который позволяет переводчику распродметить смысл фразеологической единицы, делает возможным достижение эквивалентности, которую в реферируемом исследовании мы назвали интерпретационной. Под интерпретационной эквивалентностью оригинала и перевода нами понимается совпадение мозаик фиксации рефлексии, т.е. сохранение связей между извлекаемым опытом и описанной в тексте ситуацией.

При рассмотрении перевода фразеологических единиц с точки зрения возможных вариантов фиксации рефлексии в работе утверждается, что полный фразеологический эквивалент не всегда отражает все аспекты фиксации рефлексии понимания ФЕ в оригинале, что, в свою очередь, может привести к неполному пониманию или неверному пониманию при переводе фразеологических единиц как национально-культурных метафор. Герменевтический метод как способ усмотрения неявно данного в тексте позволяет в переводе передавать способ мышления и организацию

деятельности по пониманию оригинала. При переводе художественного текста, содержащего фразеологические единицы, переводчику предстоит пройти все три уровня понимания (семантизирующее, когнитивное и распредмечивающее), уделив особое внимание распредмечиванию смысла ФЕ, применяя различные техники понимания.

Анализ перевода фразеологизмов с фиксацией рефлексии в поясе мыследействования выявил, что наличие схожих мозаик фиксации рефлексии в оригинале и переводе возможно в силу того, что такие фразеологические единицы относятся к межъязыковым фразеологическим эквивалентам в силу определённой общности предметно-практической деятельности носителей английского и русского языков. Однако исследование показало, что возможны также варианты, когда рисунок фиксации рефлексии полностью изменяется при переводе. В таких случаях невозможно говорить об интерпретационной эквивалентности. Реципиент обращается к совершенно иному опыту для понимания текста. Переживание, которое рефлексия пробуждает в душе реципиента, может привести к иному воспроизведению творческого процесса.

В ходе исследования было выявлено, что в плане перевода фразеологические единицы, пробуждающие рефлексию в поясе М-К, в целом могут быть разделены на две большие группы: 1) ФЕ, относящиеся к межъязыковым эквивалентам, которые приобрели свой статус благодаря влиянию древнегреческой и древнеримской культуры и литературы, влиянию Библии на культуру многих стран мира и широкому распространению великих произведений всемирной литературы; 2) ФЕ, являющиеся национально-специфичными, отражающими особенности культуры народа. Как правило, фразеологические единицы, относящиеся к межъязыковым эквивалентам, будут одинаково пробуждать рефлексию с обращением к опыту общения реципиента с вербальными текстами или историческими событиями, одинаково значимыми для носителей разных лингвокультур (например: *to pull smb's chestnuts out of the fire* – таскать для кого-либо каштаны из огня, выполнять для кого-либо неприятную работу (выражение из басни Лафонтена): *'You can't make me your cat's paw to pull your chestnuts out of the fire...'* (Th. Dreiser «The Titan», ch. XLIX) – *Вы не можете сделать меня своим орудием и заставить таскать для вас каштаны из огня...* ФЕ в английском и русском текстах стимулируют рефлективное действие, происходящее по одной схеме, что свидетельствует об уровне полной эквивалентности при переводе.

Что касается фразеологических единиц, обязанных своим происхождением реалиям культуры народа, т.е. по сути своей являющимися национально-специфичными, перевод таковых может затрудняться отсутствием возможности обратиться к опыту реципиента, не являющегося носителем языка, с вербальными текстами. Однако, принимая во внимание высказывание Г.И. Богина о том, что нет национально-культурных смыслов, а есть только национально-культурные значения, можно отметить, что успех переводчика

будет в таких ситуациях зависеть от того, понимает ли он намерение автора при употреблении национально-специфичной фразеологической единицы.

Фиксация рефлексии в поясе невербального мышления подразумевает, что фразеологизм, как некий символ, сразу выводит реципиента к усмотрению смыслов, т.е. процесс понимания ФЕ происходит непосредственно и не нуждается в вербализации. В большинстве случаев фиксация рефлексии в поясе М имеет отношение к немотивированным фразеологическим единицам. При переводе такого рода ФЕ, которые часто являются национально специфичными, невозможно добиться полной переводческой эквивалентности. Однако представляется возможным понять авторский замысел и сохранить его в тексте перевода. В таком случае при понимании оригинала и перевода происходит обращение к поясу невербального мышления, что позволяет говорить об определённой эквивалентности с точки зрения филологической герменевтики.

Фразеологическая единица, при преодолении непонимания которой пробуждается рефлексия в поясе невербального мышления, в художественном тексте переводится следующими способами: 1) значение ФЕ выражается в переводе переменным сочетанием слов, что пробуждает рефлексию в поясе мыследействия и полностью нарушает замысел автора: действие реципиента по пониманию такого текста протекает легко, а художественная ценность текста теряется; 2) в переводе употребляется ФЕ, однако она пробуждает рефлексию не в поясе невербального мышления, а по иным схемам; 3) в языке перевода выбирается немотивированная ФЕ, образованная путём сложного переосмысления, которая пробуждает рефлексию по схожему с оригиналом рисунку. Анализ перевода фразеологических единиц с фиксацией рефлексии в поясе невербального мышления показал, что в силу немотивированности таких ФЕ в качестве перевода чаще предлагается переменное сочетание слов, пробуждающее рефлексию, фиксирующуюся в поясе мыследействия, что говорит о нарушении мозаики фиксации рефлексии. Такие фразеологические единицы являются национально-специфичными и представляют особую проблему для переводчика.

Анализ примеров показал, что, несмотря на очевидное стремление переводчиков использовать фразеологические единицы при выборе варианта перевода, можно привести примеры, когда предпочтение отдается свободному сочетанию слов даже тогда, когда фразеологический фонд языка перевода может предложить подходящий вариант. Например: *it is pouring (raining) cats and dogs* – льет как из ведра, идет проливной дождь: *Ld. Sparkish. I know Sir John will go, tho' he was sure it would rain Cats and Dogs...* (J.Swift "Swift's Polite Conversation", "Dialogue II") – *Лорд Спаркиш. Я знаю, что сэр Джон все равно пойдет туда, хотя и не сомневается, что попадет под проливной дождь.* и "*What sort of day is it?*" "*It's raining cats and dogs*". (J.Aldridge "Signed with their Honour", ch.5) – *Какая погода? - Льет как из ведра.* В первом случае при переводе употребляется свободное словосочетание, во втором –

фразеологическая единица. В обоих примерах, однако, рефлексивное действие происходит с обращением к поясу мД.

На основе результатов, полученных при сопоставлении фразеологических единиц английского языка с мозаикой фиксации рефлексии в нескольких поясах системомыследеятельности, было выявлено, что достижение интерпретационной эквивалентности затрудняется сложностью рисунка фиксации. Как правило, в качестве перевода используется фразеологическое соответствие, что нарушает рисунок фиксации рефлексии при понимании переводного текста.

Так называемый «идеал понимания», т.е. фиксация рефлексии во всех трёх поясах системомыследеятельности, является самой сложной задачей для переводчика, объясняемой особой сложностью рисунка.

Полученные в результате проведённого исследования результаты показали значительное преобладание национально-специфичных смыслов в фразеологии английского языка. Несмотря на наличие полных или частичных фразеологических эквивалентов, зафиксированных в англо-русских фразеологических словарях, при погружении в текст ФЕ приобретает смысл, который не всегда поддаётся переводу даже на уровне эквивалентности языковых единиц. В тех же случаях, когда в переводе используется межъязыковой эквивалент с точки зрения лингвистических характеристик, совпадение мозаики фиксации рефлексии остается нерешённой проблемой.

В исследовании показано, что чем сложнее мозаика фиксации рефлексии при понимании фразеологической единицы, тем большую трудность перевод такой единицы будет составлять для переводчика. Приложение 1 данного исследования содержит ФЕ, при переводе которых мозаика фиксации рефлексии была сохранена (в 41 случае из 174, рассмотренных в данной работе). При этом наибольшую группу таких ФЕ представляют единицы, понимание которых требует выхода в пояс мысли-коммуникации (17 примеров) и в пояс мыследействия (14 примеров). Это можно объяснить тем, что большая часть фразеологических эквивалентов английского и русского языков объясняется определённой общностью предметно-практической деятельности их народов-носителей. Фиксация рефлексии в поясе мысли-коммуникации происходит с обращением к опыту общения реципиента с вербальными текстами: ФЕ, стимулирующие рефлексивное действие в поясе М-К, относятся к библеизмам либо обязаны своим происхождением всемирно значимым историческим событиям или произведениям литературы, не только национальной, но и всемирной, получившей широкое распространение как в России, так и в англоговорящих странах. Реже интерпретационная эквивалентность достигается при переводе ФЕ, понимание которых происходит с выходом в пояс невербального мышления. Такие фразеологизмы обычно возникают путём сложного переосмысления при вторичной фразеологической номинации, когда буквальное значение преобразуется, а связь между значением ФЕ и буквальными значениями ее компонентов теряется (Приложение 1).

Приложение 2 содержит ФЕ, при переводе которых мозаика фиксации рефлексии была нарушена (133 примера). Распределение фиксации мозаики рефлексии в этих примерах можно проиллюстрировать с помощью диаграммы (см. рис. 2):

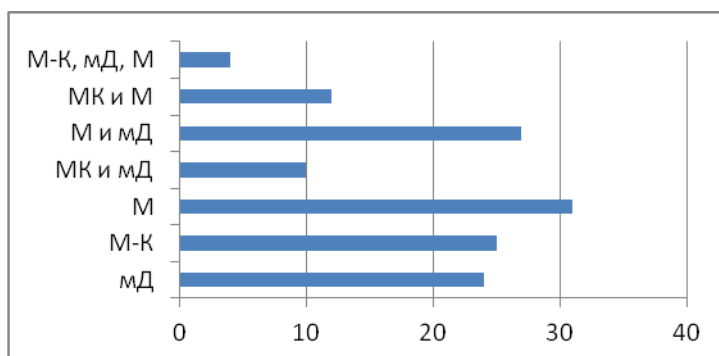

Рис. 2

Полученные в ходе проведённого исследования результаты показали значительное преобладание национально-специфичных смыслов во фразеологии английского языка. Несмотря на наличие полных или частичных фразеологических эквивалентов, зафиксированных в англо-русских фразеологических словарях, при функционировании в тексте ФЕ приобретает смысл, реконструирование которого не всегда удаётся при переводе даже на уровне лингвистической эквивалентности. В тех же случаях, когда в переводе используется межъязыковой эквивалент с точки зрения лингвистических характеристик, совпадение мозаики фиксации рефлексии остается нерешённой проблемой.

В Заключении подводятся итоги исследования, а также намечаются перспективные пути дальнейшего исследования.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях.

Публикации в рецензируемых научных журналах

1. Александрова Е.В. Фразеология в аспекте филологической герменевтики / Е.В. Александрова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2011. – № 28. – С. 264–268.
2. Александрова Е.В. Перевод фразеологизмов как филолого-герменевтическая проблема / Е.В. Александрова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2014. – № 2. – С. 238–243.
3. Александрова Е.В. Понимание фразеологизма как национально-культурной метафоры / Е.В. Александрова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – № 3. С.53– 58.

Другие публикации

4. Александрова Е.В. Национальная специфика фразеологии / Е.В. Александрова // Лингвистика и методика в XXI веке: современные тенденции и направления: материалы региональной научно-практической конференции 15–16 ноября 2005 г. – Мурманск: МГПУ, 2006. – С. 40–44.
5. Александрова Е.В. Лингвокультурологическая общность и специфика английских, немецких и русских фитофразеологизмов / Е.В. Александрова // Язык и его функционирование в межкультурной коммуникации: сб. науч. тр. / отв. ред. В.И.Иванова. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2006. – С. 3–7.
6. Александрова Е.В. Герменевтический подход к изучению фразеологических единиц / Е.В. Александрова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2007. – Вып. 11. – С. 9–12.
7. Александрова Е.В. Метафора как универсальное средство создания фразеологической образности / Е.В. Александрова // Ученые записки МГПУ. Филология: / науч. ред. Н.Г. Благова. – Мурманск: МГПУ, 2009. – Вып. 1. – С.4–7.